

Кевин Макдональд

Предисловие к книге Джайлса Кори «Меч Христа»

Джованни Гаспарро. Мученичество Святого Симона Трентского, 2020 г.

Оригинал: Kevin MacDonald. Kevin MacDonald's Preface to Giles Corey's The Sword of Christ

Источник: <https://www.counter-currents.com/2020/08/kevin-macdonalds-preface-to-giles-coreys-the-sword-of-christ/>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Джайлс Кори написал книгу «Меч Христа» (Giles Corey, *The Sword of Christ*), которую должны прочесть все христиане, так же, как и защитники белой расы всех теоретических направлений, особенно включая тех, кто ищет духовную основу, которая глубоко укоренена в истории и культуре европейцев. Это превосходная научная работа, соединенная с очень легким слогом. Автор глубоко размышлял обо всех проблемах, с которыми сталкиваются народы и культуры Запада.

Кори хорошо знает, что современное христианство в значительной степени разложилось. Истеблишментские протестантские и католические церкви практически превратились в филиалы различных движений левых за социальную справедливость, страстно способствующие колонизации Запада другими расами и культурами, как раз в то самое время, когда религиозный пыл и убежденность истощаются, посещаемость церквей уменьшается, и само христианство становится все менее важным для национального диалога. С другой стороны, евангелики, группа протестантских христиан, которая остается энергично христианской, были в значительной степени обмануты теологией христианского сионизма, и их главной целью стало помогать Израилю.

До двадцатого века христианство хорошо служило Западу. Нужно только вспомнить о долгой истории христиан, борющихся против того, чтобы мусульмане установили свой халифат на всем Западе – Карл Мартелл в битве при Пуатье, испанская Реконкиста, поражение турок у врат Вены. Эра экспансии Запада была достигнута христианскими путешественниками и колонистами. До совсем недавнего времени процветание науки, технологии и искусства происходило полностью в рамках христианского контекста.

Большая часть моего научного интереса состояла в том, чтобы попытаться понять людей и культуру Запада, что привело к написанию моей книги «Индивидуализм и западная либеральная традиция: Эволюционное происхождение, история и перспективы будущего» (*Individualism and the Western Liberal Tradition: Evolutionary Origins, History, and Prospects for the Future*). Как я утверждаю в этой книге, индивидуализм посвятил себя моральному и этическому универсализму, что привело к опирающейся на религиозную основу отмене рабства задолго до появления и усиления элиты, враждебной самому христианству. И белые интеллектуалы в девятнадцатом веке, пытаясь понять свой собственный моральный универсализм, часто приписывали его своему расовому происхождению.

Такой индивидуализм не был пагубно самоубийствен. Как отмечает Кори, «Христианский универсализм в истории практически не представлял опасности для выживания белых, потому что он проповедовался белыми, живущими в мире, которым управляли белые; только при мультикультурном эгалитарном режиме, зародившемся в середине двадцатого века, христианская жертвенность была превращена в призыв к расовому самоубийству».

Индивидуалистический, христианский Запад был таким образом очень самоприспосабливающимся – до появления и усиления враждебной элиты, в которой доминировали евреи, элиты, склонной к разложению приспособляющихся форм христианского индивидуализма ради полностью лишённого каких-либо корней индивидуализма, сопровождаемого ныне сильными голосами религиозных деятелей, представителей СМИ и ученых, проповедующих вину белых, часто с христианской точки зрения.

Вместо этого Джайлс Кори выступает за возрождение средневекового германского христианства, основанного, по словам Сэмюэля Фрэнсиса, на «общественной иерархии, лояльности племени и месту (кровь и почва), выступающего за принятие мира, а не отказ от него, и за этику, которая высоко ценит героизм и самопожертвование на войне». Это средневековое христианство сохранило аристократическую, по сути индоевропейскую культуру германских племен. Это было христианство, способное самостоятельно приспособляться, христианство, которое было совместимо с западной экспансией до такой степени, что к концу девятнадцатого века Запад доминировал на всей планете. Христианство *как таковое*, само по себе, конечно, не является проблемой.

Упадок способного приспособляться христианства совпадает с усилением после эпохи Просвещения евреев всюду на Западе как антихристианской элиты, и у Кори есть много очень интересного материала о традиционных христианских представлениях об иудаизме. Традиционное христианское богословие рассматривало церковь как заменившую Ветхий Завет, и считало, что, отвергнув церковь, евреи не только отвергли Бога, но они еще и были ответственны за убийство Христа. Мое представление, детально показанное в третьей главе книги *«Separation and Its Discontents: Toward an Evolutionary Theory of Anti-Semitism»*, состоит в том, что традиционная христианская теология была по своей сути антисемитской и развивалась как оружие, которое использовалось для того, чтобы уменьшить экономическую мощь и политическую власть еврейства в Римской империи. Здесь Кори описывает труды видного христианского деятеля четвертого столетия Святого Иоанна Златоуста, которому в Риме посвятили часовню в Соборе Святого Петра, а также поставили его статую возле здания. Его произведения о евреях нельзя назвать иначе как язвительными, и они отражают давние напряженные отношения между евреями и греками в Антиохии. И Златоуст отнюдь не был одинок в этой своей ненависти. Например, Святой Григорий Нисский так писал в том же четвертом веке: «[евреи] – убийцы Господа, убийцы пророков, мятежники против Бога, ненавистники Бога... защитники дьявола, раса гадюк, клеветники, очернители, люди с темным нравом, фарисейская закваска, синедрион демонов, грешники, порочные люди, побиватели камнями, и ненавистники праведности». Традиционная церковь была, разумеется, совсем не дружественной по отношению к евреям.

И хотя протестантство вообще было намного более податливым к еврейским интересам даже перед своим нынешним недугом, конечно, и тут есть исключения. Здесь Кори особенно выделяет труды Мартина Лютера о евреях. Лютер подчеркивает еврейскую ненависть к христианству и их чувство превосходства по отношению к христианам, которых они даже не рассматривают как людей: «Потому-то и восхваляют они себя как благороднейших, более того, – как единственно благородных людей на земле; а мы — гои, язычники по сравнению с ними; мы в их глазах – не люди, нам грош цена, мы – жалкие черви. И всё это потому, что мы не принадлежим к их высокому, благородному роду, у нас не то происхождение и не те прародители». Но он также обеспокоен еврейской экономической эксплуатацией и их доминированием над немцами через ростовщичество – конечно, самая большая причина недовольства по отношению к евреям в традиционной Европе. И у Лютера вызывает резкую неприязнь талмудическая этика, которая предусматривает совсем разные правила морали по отношению к евреям и к неевреям.

Однако со времен раннего христианства очень многое изменилось. В современных Соединенных Штатах христианский сионизм имел очень большое влияние на евангелистское протестантство, теология которого радикально отличается от традиционного христианства, особенно в отношении евреев. У Кори есть превосходная глава о том, как евреи помогли сформировать эту новую теологию. Эту главу должны были бы обязательно прочесть христианские сионисты, потому что она открыла бы им глаза на другую сторону истории их движения. Результат таких взглядов состоит в том, что сионизм часто становился средством морального идеализма в умах очень многих неевреев, от Дэвида Ллойд Джорджа до современности, которые считают, что восстановление Израиля намного важнее судьбы их собственных народов.

Евреи при этом не стояли праздну в стороне, но активно поддержали движение христианского сионизма. В своей статье 2010 года о ставшем жертвой бредовых иллюзий пасторе Джоне Хейджи я отметил:

«Начиная с 1978 года, партия «Ликуд» в Израиле взяла на себя инициативу в организации этой силы для Израиля, и к ним присоединились неоконсерваторы. Например, в 2002 году израильское посольство организовало молитвенный завтрак с видными христианскими сионистами. Главные организации – Коалиция единства за Израиль (Unity Coalition for Israel), которой руководит Эстер Левенс, и Объединённые христиане за Израиль (Christians United for Israel), которыми управляет Дэвид Брэг. Коалиция единства за Израиль состоит из примерно двухсот христианских и еврейских организаций и имеет сильные связи с мозговыми центрами неоконсерваторов, такими как Центр политики безопасности (Center for Security Policy), возглавляемый Фрэнком Гаффни, с организациями произраильских активистов, с Сионистской организацией Америки, с партией «Ликуд» и израильским правительством. Эта организация

утверждает, что предоставила материал 1700 религиозным радиостанциям, 245 христианским телестанциям, и 120 христианским газетам». [1]

Кори отмечает, что организация Хейджи, «Ночь почитания Израиля» (A Night to Honor Israel), пожертвовала за эти годы более ста миллионов долларов на цели правой политики в Израиле. Хейджи был в финансовом отношении хорошо вознагражден за его усилия и является получателем многочисленных премий от сионистских организаций.

Христианский сионизм – подходящее напоминание о том, как люди, в отличие от животных, могут быть мотивированы какими-либо идеями, включая идеи, которые абсолютно не связаны с реальными интересами тех, кто в них верит. Эти идеи могут быть распространены людьми, которые делают так только по эгоистичным причинам, такими как бесчестный Сайрус Скоуфилд, Библия с комментариями которого стала главной в христианском сионизме. Неадекватные идеи могут также распространяться людьми, которые являются однозначными противниками законных интересов верующих людей, или даже ненавидят христианство и Запад вообще. Здесь Кори рассматривает роль Феликса Антермейера, богатого еврея, в рекламировании Скоуфилда и распространении его Библии. Это была религиозная идеология «с новой иконой для поклонения – современным государством Израиль», и Кори превосходно показал, что христианский сионизм представляет собой принципиальный отход от традиционного христианского богословия. Я посчитал действительно ошеломляющим следующий пассаж в книге Кори:

«Ересь христианского сионизма, используя произвольную и внутренне противоречивую буквальную и футуристскую интерпретацию, утверждает, что евреи остаются богоизбранным народом, отдельным от церкви и стоящим выше нее; они действительно считают, что земной еврейский Израиль *заменит* церковь, и что в силу этого «христиане, и действительно все нации будут благословлены благодаря их связи с Израилем и их поддержке Израиля».

Хотя христианский сионизм намного менее влиятелен, чем израильское лобби при защите еврейских интересов в Соединенных Штатах, он, конечно, оказывал некоторое влияние и создает готовую группу населения, одобряющую и поддерживающую войны на Ближнем Востоке в интересах Израиля. В конце концов, другие позиции, типичные для христианских сионистов, такие как противостояние абортам или порнографии, были намного менее популярны среди нынешнего истеблишмента левой ориентации, несмотря на их сильную приверженность государству Израиль.

Религиозное мышление по самой своей природе безгранично – оно бесконечно податливо. Это – опасный меч, который может использоваться для того, чтобы еще больше легитимировать интересы верующих, или оно может стать смер-

тельным оружием, посредством которого верующие принимают взгляды, которые им явно не следовало бы принимать. Стоит только вспомнить об опирающихся на религии культах самоубийства, о деструктивных сектах, таких как Храм народов (Джонстаун), Солнечный храм (Орден Храма Солнца), и Небесные врата. Христианство основного, преобладающего направления от традиционного католицизма до доминирующих течений протестантизма было по своей сущности адаптивно с точки зрения создания здоровой семейной жизни. Оно было совместимо с культурой, характеризующейся выдающимся научным и технологическим творчеством, и уровнем жизни, которому так сильно завидовал весь остальной мир.

У Кори есть много материала о еврейском восприятии христианства в Талмуде и об отрицательных еврейских влияниях на культуру на современном Западе, включая порнографию и сексуальную революцию вообще. Как так часто бывало с еврейской активистской деятельностью, порнографическое движение было мотивировано не исключительно деньгами, но еще и ненавистью к христианской морали и к нормально функционирующей христианской семейной жизни. Результаты были разрушительными: огромный рост с 1960-х годов – десятилетия прорыва еврейской власти – по всем показателям семейной дисфункции и как результат появление бедствующих детей: уменьшение количества браков, рост числа внебрачных детей, более высокие показатели подростковой беременности, рано развившаяся сексуальность, высокий процент разводов, и непрочные пары. Другими словами, западный семейный образец моногамных семей как ячеек общества, основанных на сильных связях пары муж-жена, оказался под огнем со стороны движений, в которых доминировали евреи. Самым примечательным из этих движений был [психоанализ](#), обещающий идиллическое будущее, если только люди выбросят за борт традиционные христианские ограничения сексуальности. Эти отрицательные тенденции в функционировании семьи наиболее сильно проявлялись среди более низких социальных классов и таким образом оказывали намного меньший эффект на группы людей с высоким коэффициентом умственного развития со средним и высоким доходом, включая евреев как группу с относительно высоким IQ. Катастрофа с семейными моделями оказалась намного более губительной для белого рабочего класса.

Кори детально рассмотрел разлагающее воздействие порнографии, ныне распространившейся на детскую порнографию и легализованную педофилию как «последнюю границу» в сексуальной революции. Как и в других областях, это начинается с «защитающего языка», который делает такие действия более или менее приемлемыми в зависимости от интересов защитников. В случае педофилии первым шагом должно стать обозначение педофилов как «людей, испытывающих влечение к несовершеннолетним», тогда как в области свободы слова, мы находим такие ярлыки как «язык ненависти», «риторика ненависти» – даже в отношении высказываний, которые разумны и основываются на фактах. Если вопросы, связанные со свободой слова, могут служить каким-

либо ориентиром, то скоро в юридических журналах появятся статьи, утверждающие, что педофилия – это нормальное явление, и за нее не следует наказывать, и со временем, в конечном счете, суды начнут в отдельных случаях принимать эту логику. Уже такие судьи Верховного суда как Елена Каган сигнализировали о готовности ограничить свободу слова в отношении проблем разнообразия (diversity, т.е. этнического, расового, культурного, гендерного и прочего разнообразия) [2], и к этому присоединились бы другие либералы, что означало бы, что от ограничения свободы слова по расовым вопросам нас отделяет, самое большее, лишь одно назначение в судьи Верховного суда. И когда это произойдет, пройдет совсем немного времени, как это одобряют и консерваторы. Как отмечает Кори в случае педофилии, «по-видимому, только одно постановление Верховного суда отделяет нас от того, как толпа 'консерваторов' вокруг *National Review* будет на торжественном приеме чествовать педерастию как очередное великое достижение свободы личности».

Учитывая исчерпывающий итог отрицательных воздействий порнографии – включая неврологические нарушения, связанные с импульсивностью и уменьшенным интересом к семейным отношениям любви и заботы – действительно ужасающим является то, что «шестьдесят процентов мальчиков и тридцать процентов девочек стали в самой ранней юности жертвами порнографии, включая `садомазохистское принуждение, насилие, и детскую порнографию`, и другое, которое приводит к заключению, что дети *младше десяти лет* теперь составляют более двадцати процентов потребления порнографии в интернете». Это определенно не происходило, когда я рос в 1950-х годах, до потопы. Я согласен с выводом Кори: «Мы однозначно установили, что еврейское лидерство и участие сыграли важную роль и были необходимым условием той порнографической войны, которая нанесла удар по самой священной опоре Запада, семье». Как отлично сказал Фрейд, «мы несем им чуму».

У Кори есть превосходный и исчерпывающий раздел об [еврейских ритуальных убийствах](#) – абсолютно убедительное представление темы, которая, как и большая часть еврейской истории, является минным полем для серьезных ученых. Как он отмечает, «Есть... *сотни* обвинений и случаев еврейских ритуальных убийств, каждое из них такое же по-садистски развращенное как последнее, включающие бочки с гвоздями, распятие на кресте, обезглавливание, поджаривание на вертеле, побивание камнями, и долгий мрачный перечень другого варварского зла; мы могли бы заполнить целые тома рассказами о каждой из этих невинных жизней, так безжалостно вырванных из этого мира».

Это тема, о которой я никогда не писал, хотя я был немного знаком с «*Кровавой пасхой*» (Blood Passover), книгой израильского профессора Ариэля Тоаффа (Ariel Toaff) на эту тему. Как и следовало бы ожидать, книга Тоаффа была осуждена активистским еврейским сообществом, и на него оказали давление, из-за которого ему пришлось опубликовать извинения, обещание

предотвратить распространение его книги, и т. д. Однако мы не должны удивляться, узнав, что такие действия практиковались. Ритуальное убийство – это экстремальное проявление обычной еврейской враждебности к окружающему обществу, что является важным аспектом всего этого предмета. Английский историк восемнадцатого столетия Эдвард Гиббон был поражен фанатической еврейской ненавистью в древнем мире:

«Со времен Нерона и до времен Антонина Пия иудеи выносили владычество римлян с пылким нетерпением, которое много раз раздражалось самыми неистовыми убийствами и восстаниями. Чувство человеколюбия возмущается при чтении рассказов об отвратительных жестокостях, совершенных ими в городах Египта, Кипра и Кирены, где они, под видом дружбы, коварным образом употребили во зло доверие туземных жителей, и мы склонны одобрять римские легионы, жестоко отомстившие расе фанатиков, которая вследствие своих свирепых и легкомысленных предрассудков, по-видимому, сделалась непримиримым врагом не только римского правительства, но и всего человеческого рода». [3]

Испанский историк девятнадцатого века Хосе Амадор де лос Риос писал об испанских евреях, которые помогали мусульманскому завоеванию Испании, что «без какой-либо любви к земле, на которой они жили, без какой-либо из тех привязанностей, которые облагораживают людей, и, наконец, без чувств великодушия, они стремились только питать свою жадность и добиться крушения готов; воспользовавшись возможностью, чтобы проявить свою злобу, и хвастаясь ненавистью, которую они тайно накапливали так много столетий». [4]

Как я отметил в статье, названной [«Сталинские добровольные палачи. Евреи как враждебная элита в СССР»](#): «Ненависть к народам и культурам неевреев и образ поработенных предков как жертв антисемитизма были еврейской нормой всюду на протяжении всей истории, о чем так много писали от Тацита («иудеи охотно помогают друг другу, зато ко всем прочим людям относятся враждебно и с ненавистью» [5]) до наших дней». [6]

Тоафф выявляет мотив мести: «В их коллективном менталитете пасхальный седер с тех пор давно превратился в празднование, в котором желание предстоящего спасения народа Израиля сместилось от сильного желания такого спасения к мести, а затем и к проклятию их христианских преследователей, нынешних наследников злого египетского фараона».

Ненависть и месть были ясно продемонстрированы в первые десятилетия существования Советского Союза, в период, в котором были убиты приблизительно двадцать миллионов человек. Вот цитата из «Сталинских добровольных палачей», рецензии на книгу Юрия Слёзкина «Еврейское столетие» (в русском издании – «Эра Меркурия»):

«Не следует сомневаться, что презрение Ленина к «тупому, заскорузлomu, оседлому и медвежье-дикому мужику великороссу или украинцу» разделялось огромным большинством местечковых евреев до революции и после нее. Те евреи, которые оскверняли святыни традиционной русской культуры и издавали антихристианские журналы, несомненно, наслаждались своими задачами по полностью еврейским причинам, и, как беспокоился Горький, их действия вполне обоснованно разжигали антисемитизм того времени. Учитывая антихристианские взгляды традиционных местечковых евреев, очень трудно поверить, что у евреев, занимавшихся кампаниями против христианства, не было чувства мести по отношению к той старой культуре, которую они так презирали». ...

«Слэзкин, кажется, спокойно воспринимает месть как еврейский мотив, но он не считает, что сама по себе традиционная еврейская культура способствовала отношению евреев к традиционной России, даже при том, что он отмечает, что очень традиционная часть еврейской культуры должна была презирать русских и их культуру. (Даже еврейские литераторы презирали всю традиционную русскую культуру, кроме Пушкина и нескольких литературных символов.) На самом деле возникает вопрос, что мотивировало бы еврейских комиссаров к мести кроме побуждений, связанных с их еврейской идентичностью». ...

«Аргумент Слэзкина о том, что евреи были очень сильно вовлечены в разрушение традиционных российских учреждений, ликвидацию русских националистов, убийство царя и его семьи, лишение собственности и убийства кулаков, и разрушение православной церкви, высказывался за эти годы и многими другими авторами». ...

«Эта ситуация заставляет задуматься над тем, что могло бы произойти в Соединенных Штатах, если бы американские коммунисты и их сочувствующие захватили власть. «Младенцы в красных пелёнках» были родом из еврейских семей, которые «за завтраком, день за днем, в Скарсдейле, Ньютоне, Грейт-Неке и Беверли Хиллз обсуждали, какое же ужасное, коррумпированное, безнравственное, недемократическое, расистское общество эти Соединенные Штаты». [7] ...

«Легко представить себе, какие секторы американского общества посчитали бы слишком отсталыми и религиозными, и поэтому заслуживающими массового убийства американские коллеги еврейской элиты в Советском Союзе – те, кто отправился на остров Эллис вместо Москвы. Число потомков этих слишком отсталых и религиозных людей теперь увеличилось до ужасающе масштабов среди избирателей 'красного штата', которые были настолько важны на недавних выборах в федеральные органы. Еврейская враждебность к христианской культуре, которая так глубоко укоренена в большей части Америки, легендарна. Как указывает Джоэл Коткин, «в течение нескольких поколений,

[американские] евреи смотрели на религиозных консерваторов со смешанным чувством страха и презрения». И, как отмечает Эллиот Абрамс, американское еврейское сообщество «цепляется за то, что в итоге является темным видением Америки, как земли, пропитанной антисемитизмом и всегда находящейся на грани вспышек антисемитизма».

Как указывает цитата из неоконсерватора Эллиота Абрамса – и очень многое ещё, этот страх и ненависть продолжают в настоящее время. В подтверждение того, что мы знаем о психологии этноцентризма, фундаментальной мотивацией еврейских интеллектуалов и активистов, вовлеченных в социальную критику, была просто ненависть к нееврейской структуре власти, которую они воспринимали как антисемитскую и очень безнравственную – слова Сьюзен Зонтаг о том, что «белая раса является раком истории человечества», которые были опубликованы в *Partisan Review*, видном литературном журнале, связанном с нью-йоркскими интеллектуалами, символичны.

Пока я пишу эти строки летом 2020 года, мы испытываем то, что ощущается как завершающая фаза в еврейском завоевании белой Америки. Так как евреи стали враждебной элитой с сильными позициями в СМИ и образовательной системе, еврейские взгляды 1950-х годов, согласно которым США – «ужасное, коррумпированное, безнравственное, недемократическое, расистское общество», являются теперь полностью господствующими, и «cancel culture» (буквально «культура отмены», бойкотирование публичных людей или организаций за высказывание неполиткорректного мнения), которую мы видим, теперь действительно направлена больше всего на белых избирателей красных (т.е. республиканских – прим. перев.) штатов, особенно на Юге. «Культура отмены» началась со сноса памятников деятелям Конфедерации, но, естественно, на этом она не остановилась, так что теперь разрушают статуи отцов-основателей США, и слышны требования убрать памятники христианским религиозным деятелям. Евреи в особенности потребовали убрать статую французского короля Людовика (Луи) IX из-за его попытки обуздать еврейское ростовщичество в интересах своего народа.

Эта ненависть не закончится, если и когда белые станут меньшинством. Евреи были ответственны за закон об иммиграции 1965 года, который открыл Соединенные Штаты иммиграции со всех континентов, и они энергично работали над тем, чтобы заключить союзы с этими иммигрантскими группами, которых поощряют ненавидеть белую Америку, и эти иммигранты часто принимают направленную против белых риторику почти сразу же, как только прибывают в страну, потому что они могут видеть политические преимущества для себя от того, что поступают так.

Добром это не кончится. Как я писал в завершающей части моей книги «*Индивидуализм и западная либеральная традиция*»:

«Я согласен с Энохом Пауэллом: 'Стоит мне посмотреть вперед, и я наполняюсь предчувствием. Как римлянин я вижу, как река Тибр наполняется кровью'». [8]

Все утопии, выдуманные левыми, неизбежно приводят к кровопролитию – потому что они противоречат природе человека. Классическое марксистское утопическое видение бесклассового общества в СССР самоликвидировалось, но только после убийства миллионов его собственных людей. Теперь мультикультурная утопическая версия, которая стала доминирующей всюду на Западе, показывает признаки создания сильного и ожесточенного противостояния и непримиримой поляризации.

Учитывая очень большую причастность евреев к этим проектам, совпадающую с возвышением евреев до статуса элиты повсюду на Западе, ситуация в целом выглядит так, что вся сила еврейской власти была направлена на то, чтобы создать общества, которые представлялись как хорошие для евреев, неизбежно рекламируемые в идеалистических, морально вдохновляющих, гуманитарных терминах [чтобы воззвать к эволюционной психологии индивидуализма, где социальные связи основаны на принадлежности к моральным сообществам, а не к сообществам, основанным на родственных связях]. История свидетельствует, что такие проекты как правило не заканчивались ничем хорошим и приводили к мощным социальным потрясениям. Так что не будет ничего удивительного, если нынешние противоречия и расколы в обществе приведут к появлению движения, характеризующего антисемитским подтекстом....

Все показатели представительства белых в силах общественного контроля продолжают уменьшаться в ближайшие годы с учетом продолжающегося ухудшения демографической ситуации. На данный момент даже полного прекращения иммиграции и депортации нелегалов было бы недостаточно для того, чтобы сохранить белую Америку в долгосрочной перспективе.

Левые и их союзники из большого бизнеса создали монстра. Белые должны понять, что, если они ничего не сделают, то в ближайшие десятилетия их будут все больше и больше преследовать и очернять, в то время как монстр продолжит усиливать свою власть. Лучше, чтобы кровь пролилась раньше, чем позже.

То, что произошло в первые десятилетия существования Советского Союза, является пугающим напоминанием о том, что может случиться, когда чужеродная враждебная элита захватит контроль над страной.

Я полностью согласен с выводами и рекомендациями Кори, направленными на возрождение христианства, возрождение, опирающееся в основном на адаптивные аспекты христианства – аспекты, которые породили экспансию Запада, нововведения, открытия, свободу личности, экономическое процветание

и крепкие семейные связи. Христианства, которое способно приспособляться в эволюционном смысле выживания и воспроизводства и глубоко осознает ошибки прошлого.

Мы не должны терпеть подрывную деятельность. Либерализм должен уйти; мы не можем позволить себе повторить ошибки Просвещения. Мы не можем позволить себе поощрять любые новые высказывания против США, против семьи, против белых, и это должно найти отражение в *новой* Конституции. Точно так же, как консерватизма было недостаточно, Конституции Соединенных Штатов было недостаточно, с ее пробелами, которые оставили ее незащищенной от судебной 'интерпретации'. С другой стороны, мы должны выстроить повозки кругом и внедрить *Männerbund* (*союз взрослых мужчин*), ограничивая наш индивидуализм, по крайней мере, в настоящее время. А в-третьих, мы должны снова обратиться к нашему Богу и Спасителю. У нации без веры не может быть никакой путеводной звезды, никакой цели, никакого побуждения, никакой Миссии. Исаак Уолтон, когда писал о последних днях своего друга поэта Джона Донна, описывал тело, «которое когда-то было храмом Святого духа и теперь стало маленькой горсткой христианской пыли». Его последняя строка: «Но я увижу, как она вернется к жизни».

Примечания

[1] Kevin MacDonald, "Christian Zionism," *The Occidental Observer* (March 12, 2010).

[2] Kevin MacDonald, "Elena Kagan: Jewish Ethnic Networking Eases the Path of a Liberal/Leftist to the Supreme Court," *The Occidental Observer* (May 20, 2009).

[3] Edward Gibbon, *The Decline and Fall of the Roman Empire*, Vol.1, ed. J. B. Bury (London: Methuen, 1909), 78.

[4] Цитируется в W. T. Walsh, *Isabella of Spain: The Last Crusader* (New York: Robert M. McBride, 1930), 196.

[5] Tacitus, *The History* 5, 4, 659.

[6] Kevin MacDonald, "Stalin's Willing Executioners: Jews as a Hostile Elite in the USSR." Review of Yuri Slezkine's *The Jewish Century*. Princeton, NJ: Princeton University Press. *The Occidental Quarterly*, 5 (3), 65–100, 93–94.

[7] Эта цитата взята из: Kevin MacDonald, *The Culture of Critique*, Chapter 3.

[8] "Enoch Powell's 'Rivers of Blood' Speech," *The Telegraph* (November 6, 2007).

Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.